

ветъ странное, но сильное желаніе извѣдать всѣ чувства сердца; это опасно, грѣшно и пагубно. Знаніе свѣта бесплодный льдины, свѣтъ пусть, какъ скорлупа яйца; форма и поверхность—все, а содержанія нѣтъ“.

Въ сценѣ: „Городская площадь въ полдень“—погребальное шествіе служить поводомъ къ разсужденіямъ о жизни, смерти, вѣчности, и къ молитвамъ и воззваніямъ къ Творцу о духовномъ совершенствованіи. Въ предыдущей сценѣ кони Люцифера, Мракъ и Гибель, несутъ его и Феста по воздуху въ бѣшеной скачкѣ; подъ ними мелькаютъ страны Востока и Запада; Фестъ привѣтствуетъ каждую страну, согласно съ ея судьбой и ея характеромъ; завидя океанъ, онъ, въ тонѣ восторженнаго диамрамба, привѣтствуетъ и его, какъ славу и оплотъ родной страны.

Въ тѣхъ сценахъ, гдѣ вводится Елена, преобладаютъ разговоры о любви, о поэзіи и искусствѣ. Любовь ведетъ къ поэзіи. „Поэты—всѣ тѣ, которые любятъ, тѣ, которые проникнуты великой истиной и возвѣщаютъ о ней; величайшая же истина есть любовь“. Далѣе: „Фантазія—атмосфера, въ которой дышетъ разумъ; разсудокъ—почва для него; память—воздь, а страсть—согрѣвающий огонь. Опытъ и фантазія—отецъ и мать пѣснопѣнія“. Въ домѣ Феста юное общество собирается для бесѣды и веселья; они говорятъ и поютъ о любви, какъ при средневѣковыхъ любовныхъ собраніяхъ. Елену выбираютъ въ царицы вечера, Фестъ вѣнчаетъ ее: „Вѣнчаю тебя, любовь моя, вѣнчаю тебя! Будь мнѣ царицей, мнѣ, подвластному и вѣрному тебѣ. Любовь моя, вѣнчаю тебя! Будь владычицей по праву земному, по праву небесному. Сердце мое исполнено радости, какъ великолѣпный городъ полонъ веселья“ и пр. Возлюбленная хочетъ узнать „сущность духовныхъ вещей“, и Фестъ отвѣчаетъ длинными толкованіями о взаимномъ отношеніи естества и духа. Въ другомъ мѣстѣ, она хочетъ убѣдиться въ его связи съ міромъ духовъ и вызываетъ духъ съ дальней планеты; она вопрошаетъ его, и духъ указываетъ на единство и вѣчность мірозданія и поучаетъ, что природа, вѣчно живая, есть образъ Творца, хотя и противоположна Ему.

Есть отдѣлы, озаглавленные: На лунѣ. — На солнцѣ. — Въ воздухѣ. — Въ пространствѣ—и т. д. Небесныя тѣла теряютъ свое космическое значеніе, чтобъ сдѣлаться мистическими символами небесныхъ сферъ и ступеней познанія. Уподобленія берутся произвольно изъ различныхъ областей науки. Такъ, встрѣчаемъ причудливое, но остроумно проведенное сравненіе между фазами развитія человѣка и геологическими періодами. Сцены, оза-